

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 67-012-18

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

20 марта 2012 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего
судей

Ботина А.Г.,
Абрамова С.Н. и Пейсиковой Е.В.
при секретаре **Белякове А.А.**

рассмотрела в судебном заседании 20 марта 2012 года с участием переводчика Я [] кассационные жалобы осужденного Саидшоева С.С., адвокатов Месаркишвили Г.М. и Дудуновой С.Н. на приговор Новосибирского областного суда от 17 ноября 2011 года, по которому

Саидшоев С. [] С. []
[]
[]
[]
[]

осужден к лишению свободы: по ч. 1 ст. 322 УК РФ 6 месяцев, по ч. 3 ст. 30 и п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ на 9 лет, по п.п. «а,к» ч. 2 ст. 105 УК РФ на 16 лет, на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений окончательно на 23 года в исправительной колонии строгого режима.

Принято решение о взыскании с Саидшоева С. [] С. []
[] в пользу Д. [] в счет компенсации морального
вреда [] рублей.

За Д [] признано право на удовлетворение гражданского иска о возмещении материального вреда в порядке гражданского судопроизводства.

Заслушав доклад **судьи Ботина А.Г.**, выступление осужденного **Саидшоева С.С.**, поддержавшего свою кассационную жалобу, адвоката **Недершина М.А.**, поддержавшего кассационные жалобы осужденного и его защитника, а также мнение прокурора **Титова Н.П.**, полагавшего приговор оставить без изменения, Судебная коллегия

установила:

Саидшоев С.С. признан виновным в незаконном пересечении Государственной границы Российской Федерации без действительных документов на право въезда в Российскую Федерацию, а также в убийстве Н [], и покушении на убийство Н [], а также в убийстве К [], с целью скрыть другое преступление.

Преступления совершены в мае – июне 2010 года [] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В судебном заседании при рассмотрении настоящего уголовного дела судом первой инстанции **Саидшоев С.С.** в совершении указанных преступлений признал себя виновным частично.

В кассационных жалобах:

осужденный **Саидшоев С.С.** утверждает, что он убийства и покушения на убийство не совершал. Поддерживает все доводы, приведенные в кассационных жалобах адвокатов;

адвокат **Месаркишвили Г.М.** в интересах осужденного Саидшоева С.С. утверждает, что вывод суда о виновности последнего в убийстве и покушении на убийство основан лишь на его явке с повинной и первоначальных показаниях, полученных в результате применения к нему психологического и физического насилия со стороны работников правоохранительных органов. Кроме того, обращает внимание на отсутствие переводчика при получении от осужденного явки с повинной и проверке его показаний на месте происшествия, а также на несоответствие его показаний с установленными органами расследования обстоятельствами. Оспаривает объективность показаний потерпевшего Н [] при этом обращает внимание на их противоречивость. Считает незаконными действия судьи, который отказал в удовлетворении ходатайств стороны защиты о вызове и допросе в судебном заседании понятых и дополнительных свидетелей. Также считает заключения экспертов недопустимыми доказательствами, поскольку осужденный и защитники ознакомлены с постановлениями о назначении экспертиз лишь после

окончания их производства. Просит приговор в части осуждения Саидшоева С.С. за убийство и покушение на убийство отменить и уголовное дело прекратить;

адвокат **Дудунова С.Н.** в интересах осужденного Саидшоева С.С., не оспаривая приговор в части осуждения последнего по ст. 322 ч. 1 УК РФ, утверждает, что вина Саидшоева в совершении других преступлений не доказана. Считает, что являются недопустимыми доказательствами по делу: явку осужденного с повинной – поскольку она получена в результате оказания на него психологического и физического давления со стороны работников правоохранительных органов; показания потерпевшего Н [REDACTED], поскольку они противоречивы; показания свидетеля Д [REDACTED] поскольку между ним и осужденным сложились неприязненные отношения и, к тому же, о случившемся он знает со слов потерпевшего Н [REDACTED] заключения экспертов - поскольку осужденный и защитники ознакомлены с постановлениями о назначении экспертиз лишь после окончания их производства. Также считает незаконными действия судьи, который отказал в удовлетворении всех ходатайств стороны защиты о вызове и допросе в судебном заседании понятых и дополнительных свидетелей. Просит приговор в части осуждения Саидшоева С.С. за убийство и покушение на убийство отменить и уголовное дело прекратить.

В письменных возражениях на приведенные в кассационных жалобах доводы **государственный обвинитель** просит приговор оставить без изменения.

Судебная коллегия, изучив материалы дела и проверив доводы, содержащиеся в кассационной жалобе, находит приговор законным и обоснованным по следующим основаниям.

Вывод суда о виновности **Саидшоева С.С.** в незаконном пересечении Государственной границы Российской Федерации без действительных документов на право въезда в Российскую Федерацию, а также в убийстве Н [REDACTED] и К [REDACTED] покушении на убийство Н [REDACTED] основан на доказательствах, исследованных в судебном заседании всесторонне, полно и объективно.

Вывод суда о его виновности в незаконном пересечении Государственной границы Российской Федерации кассационных жалобах не оспаривается.

Что касается приведенных в кассационных жалобах доводов о недоказанности вины **Саидшоева С.С.** в убийстве Н [REDACTED] и К [REDACTED] а также в покушении на убийство Н [REDACTED] то они являются необоснованными, поскольку опровергаются доказательствами, которым в приговоре дана надлежащая оценка, в том числе протоколом явки осужденного с повинной и его показаниями (с выходом на место преступления) на предварительном следствии о том, что он нанес удары топором по голове Н [REDACTED], К [REDACTED] и Н [REDACTED].

Суд первой инстанции тщательно проверил указанные протокол и первоначальные показания осужденного на предварительном следствии и нашел их

допустимыми доказательствами по делу.

Судебная коллегия находит оценку, данную судом указанным протоколу и показаниям правильной, поскольку содержащиеся в них сведения подробны, последовательны, а показания к тому же даны в присутствии адвоката, после разъяснения положений ст. 51 Конституции РФ. Более того, они согласуются с другими исследованными в судебном заседании доказательствами, в частности, с показаниями потерпевшего Н [] о том, что ночью он услышал стон К [] и, проснувшись, увидел Саидшоева, который нанес ему три удара по голове топориком. После этого он увидел, как Саидшоев стал наносить удары топориком по голове Н [], а затем, теряя сознание, услышал крик К []; показаниями потерпевшего Д [] о том, что между его сыновьями Н [] и Н [] с одной стороны и осужденным, с которым они проживали в одном доме, – с другой стороны сложились плохие отношения по той причине, что последний не мог найти работу. Впоследствии со слов сына Н [] узнал, что ночью с 8 на 9 июня 2010 года тот увидел, как к нему подошел Саидшоев и нанес удар топориком по голове; показаниями свидетеля Ш [] (медбрата скорой помощи) о том, что на месте происшествия раненый потерпевший на вопрос работников милиции о том, кто это сделал, называл имя похожее на С []; **актами** судебно-медицинских экспертиз, согласно которым всем потерпевшим в область головы были нанесены удары предметом с ограниченной поверхностью соударения, обладающего рубящими свойствами; **протоколом** задержания осужденного, согласно которому у него изъяты куртка, кофта и брюки; **актом** судебно-биологической экспертизы о том, что на указанных предметах одежды обнаружена кровь, происхождение которой от потерпевших К [] и Н [] не исключается.

Какие-либо объективные данные, свидетельствующие о получении от осужденного явки с повинной и первоначальных показаний в результате применения к нему психологического и физического насилия со стороны работников правоохранительных органов, в материалах дела отсутствуют.

Поэтому нельзя согласиться с доводами, приведенными в кассационных жалобах, о том, что явка осужденного с повинной и его первоначальные показания получены с нарушением закона, а также с доводами о том, что эти показания осужденного не согласуются с другими доказательствами по делу и установленными органами расследования обстоятельствами. К тому же, необходимости участия переводчика при получении от осужденного явки с повинной и проверке его показаний на месте преступления не было, поскольку он и его защитник такого ходатайства не заявляли, а его знание русского языка в достаточной для производства следственных действий степени, как это видно из материалов дела, сомнений не вызывало.

Нельзя согласиться и с доводами жалоб о необъективности и противоречивости показаний потерпевшего Н [], поскольку он, являясь единственным оставшимся в живых потерпевшим, подробно и последовательно описал события нападения на него, К [] и Н [] при этом его показания о нанесении осужденным ударов топориком ему и брату полностью согласуются с

актами судебно-медицинских экспертиз о характере и механизме образования у них телесных повреждений и показаниями Д [REDACTED]

Являются необоснованными и доводы адвокатов о признании недопустимым доказательством по делу показаний свидетеля Д [REDACTED] на том основании, что между ним и осужденным сложились неприязненные отношения и что о случившемся он знает со слов потерпевшего Н [REDACTED] поскольку какие-либо объективные данные о необъективности показаний названного свидетеля в материалах дела отсутствуют.

Приведенные в кассационных жалобах доводы о недопустимости заключений экспертов в качестве доказательств по делу в связи с тем, что осужденный и защитники ознакомлены с постановлениями о назначении экспертиз лишь после окончания их производства, также являются необоснованными, поскольку, как видно из материалов дела, все экспертные исследования произведены в соответствии с действующим законодательством и после ознакомления с постановлениями о назначении первоначальных экспертиз в случае необходимости постановки перед экспертами новых вопросов либо назначения дополнительных экспертиз осужденный и его защитники не были лишены права заявить об этом ходатайства как в стадии предварительного расследования, так и в судебном заседании.

Что касается доводов о том, что судья незаконно отказал в удовлетворении ходатайств стороны защиты о вызове и допросе в судебном заседании понятых и дополнительных свидетелей, то они также являются необоснованными, поскольку, как видно из протокола судебного заседания, все ходатайства обсуждались в судебном заседании и по каждому из них вынесено мотивированное решение, основанное на законе.

Анализ приведенных выше и других имеющихся в материалах дела доказательств свидетельствует о том, что суд правильно установил фактические обстоятельства дела и правильно квалифицировал действия осужденного.

Согласно заключению № 2927-10 от 7 июля 2010 года амбулаторной комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы **Саидшоев С.С.** каких-либо психических расстройств, в том числе и временных, во время совершения преступлений не обнаруживал, мог осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими, то есть был вменяемым (т.2, л.д.144-146).

Наказание осужденному назначено судом с учетом общественной опасности содеянного, всех обстоятельств дела и данных, характеризующих его личность.

Оснований для смягчения осужденному наказания не имеется.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 377-378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Новосибирского областного суда от 17 ноября 2011 года в отношении **Саидшоева С [REDACTED] С [REDACTED]** оставить без изменения, а кассационные жалобы – без удовлетворения

Председательствующий –

Судьи –

